

«ЧЕРТ НА ВЕРЕВОЧКЕ»,

или Почему театр «Кабуки» не поехал в СССР

В освященном столетиями постановочном арсенале традиционного японского театра «Кабуки» есть прием, который всегда вызывает изумленное восхищение у зрителей. В момент максимального напряжения чувств и страстей на сцену под глухие удары барабанов и вспышки света на канате спускается артист, изображающий божество или демона, чье неожиданное появление кардинально меняет ход событий в спектакле. Примерно такой же головокружительный поворот произошел здесь на днях и с самим театром «Кабуки» — только уже не в ходе очередной постановки, а на деле, когда эта прославленная труппа неожиданно отказалась от запланированной гастрольной поездки в Москву, Ленинград и Тбилиси. Зловещую роль «черта на веревочке» сыграла на сей раз продолжающаяся в Японии шумиха вокруг аварии на Чернобыльской АЭС, поскольку под ее воздействием почти треть артистов театра выступила с нелепым заявлением о том, что «они боятся радиоактивного заражения».

Известный японский импресарио Томоо Тэракава, как и подобает истинному бизнесмену, сохраняет спокойствие, хотя и не скрывает своей растерянности перед подобным поворотом событий.

— Организация гастролей «Кабуки» в Советском Союзе заняла у меня почти четыре года, в это дело были вложены немалые средства, — рассказывает он. — Я уговаривал артистов как мог, но что можно поделать, если люди напуганы! Все дело в проклятой демогогии наших газет, которые трубили о «тысячах погибших» в Чернобыле, о «радиоактивной пустыне» в европейской части Советского Союза. Правда, потом были опровержения, однако ложь печатали на первых страницах под огромными заголовками, а правду в виде крохотных заметок упрятали на последние полосы. Неудивительно, что многие японцы убеждены теперь, что ехать в Советский Союз опасно...

Действительно, трудно даже передать, что началось здесь после первых сообщений об аварии в Чернобыле. Дикторы телевидения трагическими голосами вещали о «горах трупов, которых наслах закапывают на свалках для радиоактивных отходов», о «панике в Киеве», о «смертельно опасных осадках в Москве». В дело включились и правительственные службы, которые начали демонстративные замеры радиоактивности на территории Японии и анализы местного

молока, надоенного за тысячи километров от Чернобыля. Во всех программах новостей наперебой демонстрировали официальных чиновников, которые со сложной аппаратурой в руках пытались обнаружить опасные дозы облучения в одежде приехавших из СССР туристов. Не беда, что эти поиски ничего не дали: на обывателя действовало. Истерия дошла до пика, когда в Японии выдались несколько дождливых дней. Печать при поддержке официальных комиссий тут же завопила о каких-то «радиоактивных ливнях», требуя от жителей страны не высовывать носа из дома.

Вся эта свистопляска не стихла даже после того, как многочисленные иностранные врачи и эксперты с фактами в руках опровергли лживые домыслы о Чернобыле. В качестве «контраргументов» были пущены в ход небылицы о пресловутых «облысевших жителях Гомеля», «о зараженности основных сельскохозяйственных районов СССР» и т. д. Но главное то, что на фоне красиво поданных ужасов настоячиво проводился давно знакомый тезис классической анти-советской пропаганды: русским верить нельзя, они скрывают правду, от них исходит угроза.

Было бы неверно говорить, что вся Япония клюнула на очередную кампанию раздугания вражды и недоверия к СССР. Разумные политики и общественные деятели здесь открыто предупреждали: нельзя позволить использовать несчастье в Чернобыле для взаимичивания напряженности на планете. Однако эти голоса до сих пор явно тонут в наторможенных лжи, подтасовок и враждебности к нашей стране.

В такой обстановке на запуганных насмерть артистов «Кабуки», как рассказывал мне импресарио Тэракава, не смогли подействовать даже выводы специальной направленной в Москву группы экспертов научно-технического управления и Японского государственного института атомной энергии, которые официально сообщили, что уровень естественной радиации в Советском Союзе значительно ниже общепринятых норм безопасности. «Находящимся в СССР людям ничего не угрожает», — подчеркивалось в их докладе. «Я сам, — говорит Тэракава, — твердил артистам, что во время пребывания в Москве с удовольствием пил воду прямо из-под крана и прекрасно себя чувствую, подобно всем жителям советской столицы».

Поняв, что гастролы под уг-

розой, в дело включилось даже посольство Японии в СССР. Еще совсем недавно оно само внесло немалый вклад в шумиху вокруг Чернобыля, поскольку приказало своим сотрудникам отказаться от советского молока и воды, организовав взамен демонстративную доставку продуктов из капиталистических стран. Однако теперь, опасаясь взять на себя ответственность за удар по культурным связям между двумя странами, посольство также признало, что никакая опасность артистам «Кабуки» в СССР угрожать не может.

Но «черт на веревочке» уже сделал свое дело. И трудно винить в этом артистов, которые могут быть первоклассными мастерами своего дела, но слабо разбираться в хитросплетениях антисоветских провокаций. Зато мы имеем все основания предъявить счет тем, кто до сих пор пытается нажить на несчастном случае в Чернобыле дурно пахнущий политический капитал. По сути дела под шумок «радиоактивной пропаганды» был нанесен еще один «удар в спину» делу взаимопонимания и добрососедских связей между нашими странами. И сделано это было именно в тот момент, когда Советский Союз и Япония только начали выбираться из затянувшегося на долгие годы «ледникового периода» в двусторонних отношениях, порожденного всевозможными «санкциями» Вашингтона и его союзников против нашей страны.

Неутомимый импресарио Тэракава всячески подчеркивает сейчас, что речь идет не об «отмене» гастролей, а только об их «вынужденном переносе» на более поздний срок. «Я глубоко сожалею, что наши выступления в СССР откладывались, поскольку мы придавали им крайне важное значение, — указал в специальном заявлении по этому поводу один из крупнейших трагических артистов Японии, «звезда номер один» театра «Кабуки» Утаэмон Накамура. — От всей души надеюсь на то, что мы выступим перед советскими зрителями как можно скорее».

Что ж, мы тоже верим в то, что здравый смысл в конце концов пробьет стену ядовитую лелену «черной пропаганды», а здоровым культурным контактам между нашими странами перестанут мешать всяческие «черты на веревочках».

В. ГОЛОВНИН,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».

ТОКИО.